МИХАИЛ КЛЮЕВ

Коллекция инструментов группы «Крематорий» (фрагмент)

между собой и таким образом узнают о наших планах.

— Чем занимается известный рок-певец Армен Григорян в свободное от музицирования время?

— Я считаю, что все время заниматься чем-то профессионально нельзя, у человека обязательно должно быть какое-то хобби. Для меня хобби — это коллекционирование. Во-первых, у группы «Крематорий» очень большая коллекция подарков наших поклонников. Во-вторых, я продолжаю традицию, начатую в свое время моим отцом, — собираю открывалки. У меня уже очень обширная коллекция, а главное, она очень широкая в географическом плане, ведь я не покупаю эти важные предметы обихода, мне их привозят друзья из дальних странствий. Но самое главное мое увлечение — рисование (я не рискую назвать это громким словом живопись). Я считаю, что для музыканта очень естественно рисовать, потому что рисунок произрастает из того же участка мозга, что и песни, просто форма несколько другая. Поэтому выставки типа «Музыканты рисуют» — очень распространенный вариант, но я там никогда не выставлялся. Вообще, «7 Дней» — единственное средство массовой информации, которому я доверил показать свои творения. Еще один эксклюзив — это коллекция инструментов. На концертах группа «Крематорий» частенько позволяет себе различные джемы, и музыканты разных стран, которые выходят вместе с нами на сцену, дарят нам потом свои народные инструменты.

— Вы их потом используете в работе?

— Это не так-то просто, сначала надо на них научиться играть. Вот флейта индейская, например, нам ее в Америке индеец подарил. Чтобы извлечь из нее правильный звук, нужно одновременно дуть в два отверстия. Индейцы для этой цели складывают язык специальным образом, чтобы поток воздуха в две стороны сразу направлять, а мы пока пытаемся вдвоем в одну дудку дуть. Еще есть один инструмент — хорватский. Тоже непонятно, как на нем играть, потому что смычок у него сделан в виде сабли, а на инструменте только одна струна и нет ладов. Но мы справимся!

— Вы армянин, но родились в Москве. Зов крови ощущается?

— Конечно. Я стопроцентный армянин и, несмотря на то что мой дедушка появился в России еще в Гражданскую войну и папа уже родился в Москве и окончил здесь МАИ, то есть я уже москвич в третьем поколении, зов предков ощущается. Армянская кровь и русские декорации, среди которых я рос, дали в результате очень интересный коктейль, и я очень рад, что смог совместить в себе и армянское и русское начала. И в этом, кстати, специфика «Крематория» — многие его мелодии стилизованы под армянскую музыку, которую я слышал в детстве.

— Отец троих детей — это профессия или призвание?

— Это счастье. Все, что я зарабатываю, и в материальном, и в духовном плане, я трачу на своих детей. Без них моя жизнь была бы пустой. Старшему, Григору, сейчас 13 лет, Лизе — 12, а младшей, Аннушке, — 5. Дети получились очень разносторонние — Григора пригласили в физико-математическую школу при том, что у него кроме этого еще очень большая склонность к языкам. Лиза пишет стихи, играет на фортепиано и рисует. Аннушка — театрал. Мы с трех лет ходим по театрам, а недавно она меня спросила: «Папа, а где учат на актеров?» И тут я понял, что пропал. Хотя у меня есть еще маленькая надежда на то, что лет через 12—13, когда она соберется поступать в институт, что-нибудь изменится.

Мария АДАМЧУК